

Оуэн Роберт

**Педагогические идеи Роберта
Оуэна**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р58

Р58 **Роберт О.**
Педагогические идеи Роберта Оуэна / Оуэн Роберт – М.: Книга по Требованию, 2024. –
266 с.

ISBN 978-5-521-26868-9

ISBN 978-5-521-26868-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. ВВЕДЕНИЕ. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОБЕРТА ОУЭНА.

Роберт Оуэн родился в 1771 г. в небольшом захолустном городке южной Англии, в мелкобуржуазной семье. Все его школьное образование ограничилось первоначальной школой, которую он окончил на восьмом году жизни. Затем в течение двух лет он исполнял обязанности помощника школьного учителя. В возрасте 10 лет, имея 40 шиллингов в кармане, он с разрешения родителей отправляется в Лондон, где жил его старший брат Уильям, и при его содействии находит место приказчика в провинции у торговца галантерейными товарами. С этого момента начинается самостоятельная жизнь Роберта Оуэна.

В продолжение девяти лет Оуэн работает в качестве приказчика в мануфактурных и галантерейных магазинах, сначала в небольшом городе Стамфорде, затем в Лондоне и после этого в Манчестере, дополняя свое скудное образование чтением книг и размышлением над прочитанным. В возрасте 20 лет он становится управляющим одной из крупнейших бумагопрядильных фабрик в Манчестере — фабрики Дринкуотера. Взяв на себя обязанности, к которым он почти совершенно не был подготовлен, он упорным трудом и тщательным изучением дела настолько им овладевает, что не только в состоянии правильно вести его, но даже осмеливается приступить к улучшениям в различных отделах предприятия. В то же самое время он уделяет немало внимания ознакомлению с условиями жизни рабочих, стремясь по возможности улучшить их положение, в особенности положение работающих на фабрике детей.

Будучи чрезвычайно занят по службе, он, однако, находит время для углубления и расширения своего образования. Этому особенно содействовало его вступление в члены «Манчестерского литературно-философского общества». Благодаря участию в этом обществе он сблизился с самыми видными представителями свободных профессий, среди которых особенно значительную роль играет доктор Персиваль. Еще раньше он познакомился и сблизился с Джоном

Дальтоном, впоследствии известным физиком и натурфилософом, с литератором Уинстенли и др. В это время он проявляет особенный интерес к вопросам физики и химии, с которыми знакомится из устных бесед с Дальтоном и изучая открытия Лавуазье и Шапталя. В «Манчестерском литературно-философском обществе» он впервые начинает высказывать сложившиеся у него к этому времени взгляды на человеческое общество и образование человеческого характера, участвуя в прениях и выступив даже с докладом, вызвавшим оживленный обмен мнений.

От Дринкуотера Оуэн, пользуясь именем выдающегося специалиста-бумагопрядильщика, переходит в 1793 г. управляющим и компаньоном в «Чорлтонскую прядильную компанию». По делам фирмы ему часто приходилось ездить в Шотландию, чаще всего в Глазго. В одну из таких поездок он познакомился со своей будущей женой, мисс Дэль, отец которой владел крупной нью-лэнаркской бумагопрядильней на реке Клайде, недалеко от Глазго. Съездив в Нью-Лэнарк и ознакомившись с фабрикой, Оуэн уговорил своих компаньонов приобрести ее в собственность. Это произошло летом 1799 г. В сентябре того же года он женился на мисс Дэль, а в январе 1800 г. вступил в управление нью-лэнаркской фабрикой.

Роберт Оуэн, как он сам рассказывает в своей автобиографии, приступил к управлению Нью-Лэнарком с определенными воззрениями на общество и заранее намеченным планом своей будущей деятельности. В основе его общественных взглядов лежало положение, что человек сам не образует своего характера, что характер человека образуется внешними, от него не зависящими обстоятельствами и что человек поэтому не ответствен за свои поступки. План его состоял в том, чтобы, исходя из этих принципов, перевоспитать нью-лэнаркских рабочих, находившихся на крайне низком моральном уровне. Для достижения этой цели он производит на фабрике ряд преобразований. Прежде всего он улучшает бытовые условия рабочих. Он радикально улучшает жилищно-гигиенические условия поселка, принимает ряд мер по снабжению рабочих здоровой и дешевой пищей, по борьбе с чрезмерным употреблением алкогольных напитков и пр. В то же время он значительно улучшает условия труда своих рабочих, сокращает рабочий день с 14 часов сначала до $11\frac{3}{4}$, а потом до $10\frac{1}{2}$, ставит рабочих в более благоприятные условия в отношении зарплаты, уничтожает систему штрафов и привлечения к ответственности за проступки, связанные с работой на фабрике,

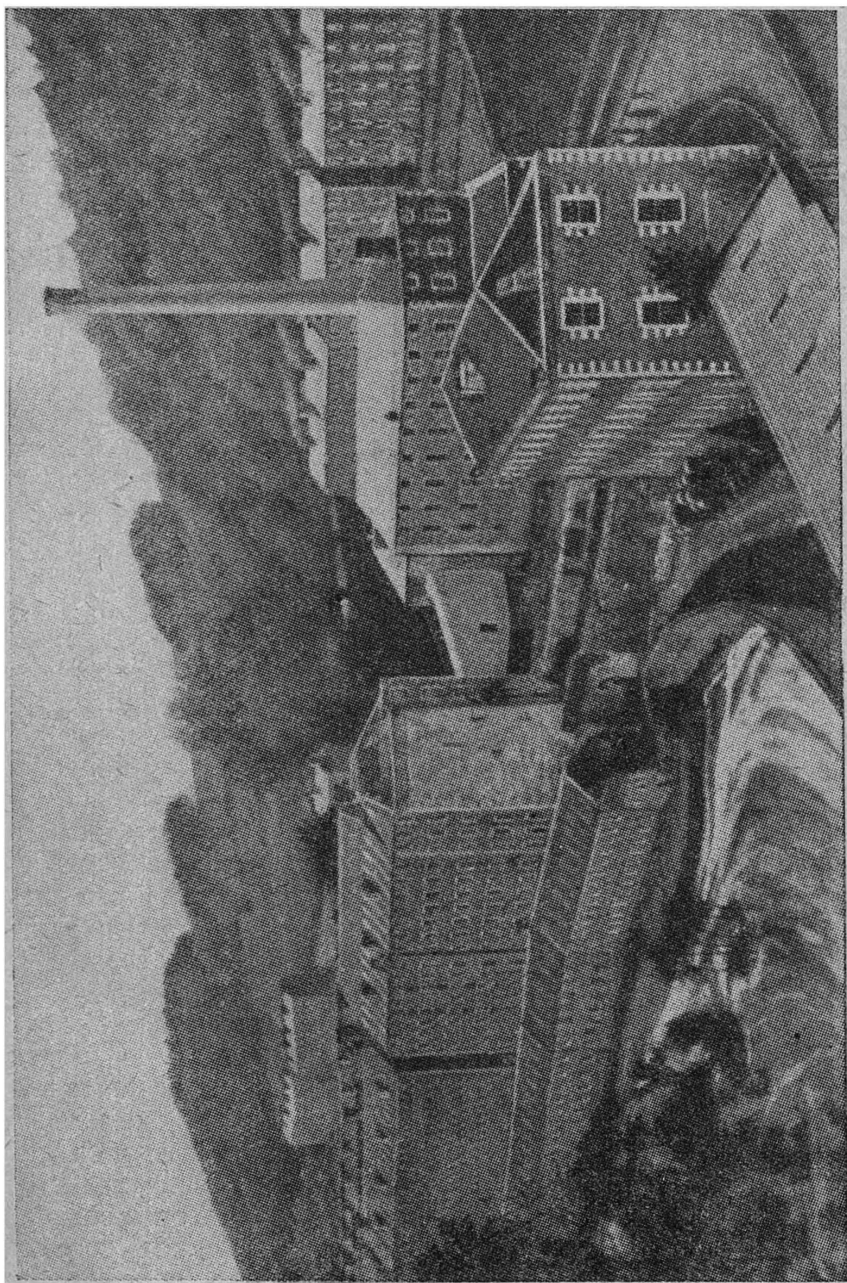

Рис. 1. Нью-Ленарская фабрика.

стремясь воздействовать на рабочих увещеваниями, развивая среди них соревнование в исполнении их обязанностей на основе указанных улучшений в условиях труда и быта.

Но самым важным делом Роберта Оуэна в Нью-Лэнарке является произведенная им реформа в деле воспитания подрастающего поколения и перевоспитания характеров взрослой части населения. Этому должны были служить созданные им школы, которые он в 1816 г. в усовершенствованном виде объединил в одном здании под названием «Новый институт».

Улучшения, произведенные в жизни рабочего населения, и реформа в постановке школьно-воспитательного дела радикально улучшили жизнь нью-лэнаркского населения. Слава Нью-Лэнарка и в особенности нью-лэнаркских школ получила такое распространение, что из разных частей Европы (не говоря об Англии) туда стали стекаться посетители, желавшие познакомиться с «чудесами» Нью-Лэнарка. Этому содействовало, во-первых, то обстоятельство, что Оуэн в 1813—1814 гг. выпустил литературную работу (под названием «Новый взгляд на общество, или опыты об образовании характера»), в которой он излагал свои взгляды и произведенные им преобразования, и, во-вторых, то, что он охотно открыл двери своего нью-лэнаркского предприятия всем желавшим с ним ознакомиться, так как его целью было — вызвать подражание своим преобразованиям. В особенности он стремился привлечь внимание к своему делу со стороны высокопоставленных лиц и «сильных мира сего», возлагая большие надежды на то, что монархи и правители, убежденные его опытом, примутся проводить аналогичные реформы в своих владениях в государственном масштабе, благодаря чему постепенно будет перевоспитано все человечество, созданы новые характеры, и таким образом мирным путем, без ущерба для господствующих классов, будет водворено всеобщее благополучие.

Не довольствуясь, однако, своими успехами в Нью-Лэнарке, Оуэн решил выступить на более широкую общественную арену — прежде всего с пропагандой в пользу работающих на фабриках детей. С этой целью он созывает собрание фабрикантов в Глазго. После обсуждения первого предложения — ходатайствовать перед правительством об освобождении ввозимого в Англию хлопка от обложения пошлиной, на что фабриканты выразили полное согласие, Оуэн предлагает им также ходатайствовать перед правительством об улучшении участи работающих на фабриках детей, но это предложение не встретило у собрания никакого

отклика. Тогда Оуэн берет на себя инициативу такого выступления перед правительством и в трех параграфах намечает законопроект об улучшении положения фабричных детей. Этот скромный законопроект сводился к требованию запрещения работы на текстильных фабриках детей до 10-летнего возраста, причем лица, не достигшие 18 лет, должны были работать не более 10¹/₂ часов, а принятых на работу детей предлагалось в течение 4 лет обучать грамоте по полчаса в каждый рабочий день. После многих хлопот и обивания порогов ему удалось внести этот законопроект в парламент через знаменитого политического деятеля Роберта Пиля, который сам был фабрикантом. Только после четырехлетней волокиты, оттяжек и странствований по комиссиям законопроект в изуродованном виде был наконец принят (1819), причем требование Оуэна об установлении контроля за его выполнением не было внесено в закон, и последний по существу остался мертвой буквой.

Между тем назрели новые события, приведшие к радикальному повороту в пропаганде Роберта Оуэна.

Удачное окончание в 1815 г. двадцатитрехлетней войны сначала с революционной Францией, а потом с Наполеоном вместо ожидаемых благ принесло английскому народу много бедствий. Начавшийся торгово-промышленный кризис вызвал безработицу и уменьшение заработной платы. Рядом с понижением заработной платы шло повышение цен на хлеб, что явилось результатом установления так называемых «хлебных законов» (т. е. пошлин на ввозной хлеб) в пользу крупных землевладельцев. Указанные обстоятельства обострили классовую борьбу и вызвали волнения среди рабочих. Безработица и крайняя нужда, принявшие грандиозные размеры, рабочие беспорядки, разрушение машин и поджоги фабрик, наконец, затраты на содержание пауперов (бедняков) — все это заставило верхушку английского общества задуматься о мероприятиях, способных смягчить возбуждение рабочих масс и уменьшить налог в пользу бедных, достигший небывалой высоты. Для обследования вопроса и намечения нужных мероприятий был образован парламентский комитет. Кроме того, из представителей верхушки землевладения, промышленности и церкви была образована «Ассоциация для облегчения положения пауперов». Оуэн, пользовавшийся славой знатока рабочего вопроса, был приглашен в комитет этой Ассоциации в качестве сведущего человека. К тому же главари комитета полагали, что он обладает секретом укрощения рабочих. Оуэн выступил на заседании Комитета с докладом, который он озаглавил

«Доклад комитету Ассоциации для облегчения положения неимущих, занятых в промышленности и земледелии». Это было в марте 1817 г.

Поставив в начале своего доклада вопрос о том, чему следует приписать переживаемые народом бедствия, он отвечает: «Корень зла следует искать в порождаемом самим обществом состоянии вещей, а именно — в его экономических условиях». Анализируя под этим углом зрения создавшееся положение вещей и находя, что распространение технических изобретений привело к вытеснению живого человеческого труда, вместо того чтобы быть ему в помощь, он рекомендует для борьбы с безработицей создать поселки, в которых пауперы могли бы получить возможность заняться производительным трудом на основе единения человеческой рабочей силы с техническими изобретениями. При этом он представил подробный план таких поселков (названных им в дальнейшем поселками единения и кооперации), доказывая, что расходы по их созданию будут невелики и вскоре окупятся вследствие высокой производительности в них труда. Из деталей плана видно было, что производство, распределение и потребление в поселках проектируется организовать на началах общности. Не было сказано, что это будет коммунизм, но из некоторых сделанных указаний можно было предположить, что имеется в виду именно установление в этих поселках коммунизма.

Как рассказывает в своей автобиографии сам Оуэн, председатель комитета, архиепископ и члены комитета, казалось, были поражены неожиданностью и, глядя на него с растерянным видом, не знали, что им сказать или сделать.

Еще бы! Оуэн предлагал махровым представителям капитала и церкви не более и не менее как создание в Англии целой сети общин, построенных на коммунистических началах.

После выступления Оуэна они заявили, что рассмотрение такого доклада не относится к их компетенции, и посоветовали ему обратиться со своими предложениями в парламентский комитет. Оуэн так и сделал. Но указанный комитет после некоторой проволочки отказался даже выслушать его.

Доклад, о котором здесь идет речь, нужно считать поворотным моментом в пропаганде Роберта Оуэна, потому что, выдвинув поселки единения и кооперации как средство борьбы с безработицей, он вскоре после этого (летом того же 1817 г.) выступает с пропагандой создания таких

поселков для преобразования на новых (коммунистических) началах жизни всего человечества.

В статьях, написанных летом 1817 г., и в дальнейших выступлениях (как, например, в «Докладных записках в пользу рабочего класса» державам Европы и Америки и монархам Священного союза, 1818 г., и, наконец, в «Докладе Совету графства Лэнарк», 1820 г.) Оуэн обосновывает свои коммунистические взгляды, теоретическое завершение которых мы находим в некоторых его позднейших работах, написанных и изданных им в период 1820—1850 гг. Среди последних отметим: «Лекции о браках, освященных священниками», 1835 г., «Книгу нового нравственного мира», 1836—1844 гг., брошюру «Революция в сознании и деятельности человеческого рода», 1849 г., «Новое существование человека на земле», 1854—1855 гг.

В этих и предыдущих сочинениях Оуэн дает критику капиталистического строя, в особенности критику «троицы зол» — частной собственности, религии и буржуазного брака, дает изображение жизни в коммунистической общине и набрасывает основы воспитания в ней нового человека.

Доказывая уже в статьях и речах 1817 г. всю выгоду коммунистического строя, он заявляет, что единственной причиной, мешающей людям перейти к этому строю, является невежество, а корень невежества, как он указывает, нужно искать в религии, затемняющей и извращающей умы своими суевериями. На одном из митингов, устроенных летом 1817 г., он выступает с громовой речью против религии, заявляя, что религия сделала человека самым непоследовательным и самым жалким существом в мире, «слабым, глупым животным, ханжой, фанатиком и лицемером». Тут же он заявляет, что сам он не принадлежит ни к одной из существующих религий. Это выступление привело к тому, что от него вскоре отшатнулись его высокопоставленные друзья и покровители, на которых он возлагал все надежды в осуществлении своих планов. В дальнейшем, вследствие столкновения со своими компаньонами на почве постановки обучения в нью-лэнаркских школах, он отказывается от управления Нью-Лэнарком (1824), а в конце концов и от участия в этом предприятии.

Под влиянием указанных обстоятельств Оуэн замышляет перенести свою пропаганду в Соединенные Штаты Америки. Ему казалось, что в этой стране, лишенной предрассудков, угнетающих старый мир, его учение найдет благодарную почву. Здесь он намерен был создать показательную коммунистическую общину, которая должна будет на опыте дока-

зять все преимущества и выгоды рекомендуемого им строя. Благодаря случайным обстоятельствам ему удалось приобрести в штате Индиана принадлежавшее одной религиозной секте (раппистов) имение «Гармонию», оборудованное постройками и инвентарем, и здесь он в 1825 г. организовал общину сначала на социалистических, потом на коммунистических основах. Воспитание велось здесь на новых началах.

Но «опыт» потерпел крушение, поглотив значительную часть его состояния; «опыт» доказал совершенно другое, а именно, что в недрах капиталистического строя коммунистические общины лишены самых основных условий для своего развития и обречены на гибель.

Вернувшись в Англию (1828) после своего неудачного опыта в Америке, Оуэн нашел там получившее широкое развитие кооперативное движение (в виде производственных и потребительских кооперативов), явившееся результатом практической деятельности его последователей. Оуэн сначала не хотел признать «кооперативные лавочки» частью своего «великого плана» (плана установления коммунизма). Но, рассмотревшись к движению и оценив его массовый характер, он решил к нему примкнуть. Заинтересовавшись производственными товариществами, страдавшими от капиталистической конкуренции и отсутствия рынка, Оуэн выдвигает и осуществляет идею «базаров трудового обмена», т. е. непосредственного обмена продуктами труда между производителями без участия посредников, — идею, принципиально обоснованную им более чем за десять лет до того в «Докладе Совету графства Лэнарк». В 1832—1833 гг. были основаны два таких базара в Лондоне и один в Бирмингеме; но и этот опыт оказался неудачным. Основанные с целью изменения принципов обмена в условиях буржуазно-капиталистического строя, базары после кратковременного успеха начали терпеть убытки и принуждены были закрыться.

Еще более широкий размах получает его деятельность среди рабочих в конце 1833 г. Избирательная реформа 1832 г., для победы которой рабочие потратили много энергии и сил, не дала им избирательных прав. Разочарованные в политике, рабочие переносят свои усилия в область экономической борьбы; усиливается развитие профессионального движения, увеличивается число кооперативов. Оуэн решает использовать начавшееся движение для осуществления другого плана. Он замышляет создать единый всеобщий союз тредьюнионов, который взял бы в свое ведение все отрасли производства и таким образом создал бы благоприятные условия для перехода к новому строю. Его пропаганда

имела грандиозный, но кратковременный успех. Был образован «Великий национальный союз профессий», охвативший к началу 1834 г. больше полумиллиона рабочих (по некоторым данным, 800 тысяч человек). И это начинание потерпело крушение. Не говоря о том, что план переустройства общества на социалистических началах неосуществим без овладения государственной властью, у руководителей союза вообще не было единого определенного взгляда на вопрос о том, как осуществить намечавшийся план. Выдвинутый проект всеобщей стачки разделялся далеко не всеми главными участниками движения и в наименьшей степени самим Оуэном. В конечном итоге «Великий союз» после быстрого расцвета неожиданно для самих его устроителей столь же быстро распался.

Крушение «Великого союза» является в известной степени гранью, после которой наступает новый и последний период в деятельности Роберта Оуэна, а именно — период пропаганды социализма среди широких слоев рабочих промышленных округов Англии, что более или менее подробно описано в конце настоящей работы. В то же время Оуэн при содействии своих единомышленников делает новый опыт создания коммунистического поселка Гармони-Холл (1839), окончившийся столь же неудачно, как опыт с «Новой Гармонией». Как и в «Новой Гармонии», он основывает здесь базирующуюся на соединении обучения с производительным трудом школу, которая была ликвидирована при ликвидации всего предприятия (1845).

Оуэн оставался на своем посту до конца своей долголетней жизни, не упуская случая высказать на общественных собраниях свои излюбленные идеи, выпуская книги, издавая журналы, в которых он продолжал свою пропаганду.

Он умер 17 ноября 1858 г.

II. О ДВУХ ОСНОВНЫХ ПЕРИОДАХ В РАЗВИТИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ ОУЭНА.

Почти все авторы, писавшие о педагогических идеях и деятельности Роберта Оуэна, ограничивались в своем изложении и выводах — целиком или главным образом — узкими пределами его реформаторской и воспитательной деятельности в Нью-Лэнарке. Оставляя в стороне второстепенных авторов (или сочинения по истории педагогики, уделяющие Оуэну по несколько коротеньких страниц), остановимся хотя бы вкратце на более крупных работах таких авторов, как англичане Подмор и Коол, француз Доллеан и немецкий автор Елена Симон.

Подмор, посвятивший Роберту Оуэну большую монографию¹, при изложении его педагогических идей и педагогической системы останавливается исключительно на нью-лэнаркском периоде, касаясь только вскользь его позднейших высказываний в этой области и не придавая последним никакого существенного значения для понимания рассматриваемого вопроса. Он не считает Р. Оуэна самостоятельным педагогическим мыслителем. По его мнению, воспитательные идеи Оуэна заимствованы им в большей или меньшей степени у Руссо и его последователей. Что именно заимствовано Оуэном в подробностях его системы у Руссо или у его последователей, как Песталоцци и др., он не указывает; но эти заимствования, как полагает Подмор, очень значительны, и он это старательно подчеркивает².

Подмор, конечно, далек от мысли, что объяснение теории и практики оуэновской педагогики нужно искать в со-

¹ Frank Podmore, Robert Owen, a Biography, London 1906, стр. 688 (2-е изд. в 1923 г.).

² Указ. соч., гл. VII, «The New-Lanark Schools», в особенности стр. 150—151.

На стр. 129 Подмор не только без всяких критических замечаний, но, повидимому, сочувственно цитирует сочинение «преподобного» John Aiton «Опровержение системы м-ра Оуэна», в котором последний пишет: «Его (Оуэна) педагогический метод был беспорядочным смешением методов Белла и Ланкастера с некоторыми обрывками мыслей Фелденберга, аббата Жирара, Песталоцци и др. педагогов».